

Василий Галкин

Александра Есенина

С печалью светлою на выцветшем лице,
Но молодо глазами голубея,
Сидит передо мною на крыльце
Она, сестра Есенина Сергея.
Та самая, которой он писал
Стихи с любовью, с нежностью большою.
С которой кошек, хохоча, считал,
Когда в пролетке ехали Москвою.
Как далеко тот двадцать пятый год
И та зима, унесшая поэта.
Струясь, дымок, как бы живой, плывет
Над огоньком привычной сигареты.
На яблонях — малиновый закат,
Окошко с занавескою цветною.
Не тою, что назад лет пятьдесят—
Была другою Шура предо мною.
Я счастлив был и несказанно рад
Сидеть с сестрой великого поэта,
Ловить ее неповторимый взгляд,
В нем видеть блеск есенинского света
И слышать голос милый, что звучал
Живому брату песенною силой,
Меж тем закат июньский отпылал,
Луна над Константиновым всходила.
Вот скромный бюст Есенина в саду,
Вокруг цветы живые и букеты.
Хочу побыть наедине с поэтом,
А я сюда позднее вновь приду,
Сказать ему, что заходил к сестре,
К его любимой Шуре. Постарела,
А он все тот же, в молодой поре,
Лишь только слава больше посветлела.